

Б. Н. Флоря
Институт славяноведения РАН, Москва, Россия. ritlen@mail.ru
ORCID 0000-0003-0779-2488

ВВЕДЕНИЕ «АРЕНД» В ЛЕВОБЕРЕЖНОМ ГЕТМАНСТВЕ И ОТНОШЕНИЯ ГЕТМАНСТВА С РОССИЕЙ (1677–1678 гг.)

В статье рассматривается, как вопрос о введении «аренд» в Левобережном гетманстве отразился на контактах гетманства с Москвой. Власти гетманства хотели бы получить одобрение верховной властью решения о введении «аренд», но верховная власть отказалась от вмешательства во внутреннюю жизнь гетманства. Русское правительство не хотело поддержкой непопулярного решения осложнить свои отношения с населением гетманства в условиях тяжелой войны с османами.

Ключевые слова: русское правительство, власти и простые люди гетманства, «аренды»

Введение в Левобережном гетманстве «аренд» в 1678 г. стало важным событием хозяйственной жизни этого политического образования. Традиционно жители гетманства обладали правом «варить» «вино», выращивать и обрабатывать табак, «варить» деготь. Все эти товары они могли использовать в своем хозяйстве и продавать. Гетманские универсалы меняли такой порядок. Всем жителям гетманства, «ни единых, не отлучая и не волняя», предписывалось, чтобы они вино, табак «нигде по дворам и по рынкам в лавках не продавали». Такое право получали состоятельные люди, которым торговля этими товарами передавалась на откуп за солидные суммы, вносившиеся в казну. Тем, кто стал бы делать «помешку» откупщикам, угрожала смертная казнь. Особым установлением определялось количество вина, которое можно было изготовить и использовать для личного потребления: «только на два котла гнать, а посполитому человеку на один». Нарушителю-казаку угрожала «утеря имения»¹. Реформа должна была принести большие доходы казне и явный ущерб населению (старшины участвовали в получении откупов) [Романовский, с. 332]. Как писал современник, автор «Летописи Самовидца», «то з великим шемраньем людеи было» [Літопис Самовидця, с. 128].

Хорошо известно, что побудило И. Самойловича и старшину пойти на такие непопулярные меры. Это были нужды войны. В условиях войны увеличивался удельный вес в гетманской армии наемных – «охотничьих» войск, как наиболее квалифицированной военной силы. Эти войска постоянно несли военную службу, и поэтому требовались постоянные расходы на их содержание, которые всё больше возрастали. Как говорил позднее гетман царскому посланцу С. Алмазову, «полки надобны, а платить им нечим» [ДАИ, № 54/II, стб. 166]². Гетман и старшина старались искать помощи в Москве. Когда в марте 1677 г. в Москву было отправлено посольство во главе с генеральным судьей И. Домантовым, в переданной посланцами грамоте гетмана содержалась просьба выплатить жалованье трем «охотничьим» пехотным полкам и четвертому – конному (3 тысячи человек), пехотинцам – по 3 рубля, а конным – по 5 рублей³. Уже когда посланцы находились в дороге, 16 марта гетман писал к ним, рекомендуя добиваться, чтобы его войско «хотя бы исперва единою дачею потешили»⁴. На эту просьбу первоначально

¹ Текст гетманского «универсала» о введении «аренд» см.: [АЮЗР, № 107, стб. 465–467]. Об учреждении, сборе и распределении доходов от аренды см.: [Романовский].

² Речь гетмана перед С. Алмазовым в 1684 г.

³ [АЮЗР, № 11, стб. 40–41]; РГАДА. Ф. 229 (Малороссийский приказ). Оп. 2. № 46. Л. 73.

⁴ РГАДА. Ф. 229. Оп. 2. № 46. Л. 107.

последовал ответ, что хорошо, если бы гетман «дал той пехоте по своему рассмотрению»⁵. Вероятно, этот эпизод имел в виду И. Самойлович, говоря в беседе с С. Алмазовым, что царь Федор Алексеевич ему «повелел – zde учинити промысл» [ДАИ, № 54/II, с. 166]. Очевидно, последовали какие-то рекомендации искать источники доходов в самом гетманстве. Вопрос в конце концов был улажен. 31 марта в Нежин было послано «на десять тысяч рублей золотыми червонными». И эти деньги следовало передавать гетману по его «присылке»⁶. Но возникшие трудности и царские рекомендации побудили гетмана и старшину собраться и обсудить, «каким бы образом промыслить деньгами и удовольствоваться... то войско» [ДАИ, № 54/II, с. 167].

Как рассказывал гетман С. Алмазову, предлагалось «с посполитых людей брать поборы», как делал П. Дорошенко, но это предложение было отвергнуто, так как такие действия правобережного гетмана привели к массовому бегству людей на Левобережье, да и местным жителям это было бы «не в любовь». Тогда было принято решение о введении «аренд» [ДАИ, № 54/II, с. 167].

В грамоте от 29 марта царь одобрил решение «аренды на войсковые расходы учинить» [АЮЗР, № 19, стб. 89]. Введения «аренд», однако, не произошло. Источники фиксируют продолжение хлопот о выплате жалованья «охотному» войску. 27 апреля гетман писал в Москву, что он постоянно заботился об «охотном» войске, «одежду, обувь и всякие дачи против чину всякого» выдавал, но теперь у него нет средств – «частократно и единого ефимка не останетца». Вместе с тем в грамоте читалось обещание «промышляти... для дачи на призывания войску охотному» [АЮЗР, № 28, стб. 120]. Очевидно решение о введении «аренд» еще не побудило к конкретным действиям. В последующих грамотах говорилось об усилиях, которые затрачиваются на содержание «охотного» войска, и о том, что «мне уже нынешних времен казны не собрать, так, яко иные гетманы прежде сего казну собирали» [АЮЗР, № 60, стб. 234; № 88, стб. 358–359]. Очевидно, понимая непопулярный характер предлагаемой меры, гетман откладывал конкретное решение вопроса, пытаясь обеспечить содержание «охотного войска» за счет субсидий из Москвы.

По-видимому, после поражения османов под Чигирином, что укрепило положение гетмана и старшины, было решено вернуться к этому вопросу.

В начале декабря 1677 г.⁷ в Москву было снова отправлено посольство во главе с И. Домонтовым с важными предложениями [АЮЗР, № 93, стб. 397 и след.]. Гетман просил дать на них ответ «тотчас» после Рождества, когда будет «съезд всея старшины нашея войсковья»⁸. Когда посольство было уже в дороге, гетман прислал грамоту, в которой предлагал обсудить ряд вопросов, в том числе вопрос об «арендах».

Советникам царя предлагалось объяснить, что без них «невозможно обойтитца», так как только так можно получить средства на содержание войска. Войско это увеличивается за счет прихода казаков с Правобережья и нельзя их «отдалить» и «отказать» такому «охотному» войску, «хотя людей своих посполитых жаль». Таким образом, было очевидно, что введение «аренд» наносило ущерб «посполитым людям», но отмечалось, что их недовольство будет гораздо более сильным, если ввести новые налоги⁹. Очевидно, решить вопрос о содержании «охотного» войска с помощью субсидий из Москвы оказалось невозможным и было принято решение о введении «аренд».

⁵ Там же. Л. 138.

⁶ Там же. Л. 128–129.

⁷ Врученная посланцам грамота гетмана датирована 9 декабря [АЮЗР, № 93, стб. 396].

⁸ [АЮЗР, № 93, стб. 405]; РГАДА. Ф. 229. Оп. 2. № 125. Л. 524.

⁹ РГАДА. Ф. 229. Оп. 2. № 125. Л. 518 об., 250 об.

Остается, однако, неясным, почему гетман обратился с таким предложением к русскому правительству, уже располагая царским распоряжением на введение «аренд». Как представляется, гетман и старшина рассчитывали на получение авторитетного предписания о введении «аренд», что помогло бы изобразить эту акцию как результат инициативы Москвы. Но этой цели добиться не удалось. В делах Малороссийского приказа сохранился проект грамоты, которую следовало отправить гетману¹⁰. В нем отмечалось, что решить вопрос, следует ли «в аренду пустить винные кабаки... или побор со всех тяглых людей и купецких выбрать», дело самих властей гетманства – «как ваших обоего чину людей постановление учинитца». В заключение выражалась надежда, что «после того вольности ваши при вас же будут». Таким образом, определенно утверждалось, что вопрос об «арендах» относится к внутренней жизни гетманства, в которую верховная власть не вмешивается и не собирается этого делать, соблюдая казацкие «вольности».

Окончательный текст грамоты гетману¹¹ содержал рекомендацию по вопросам о пополнении казны «учинить по совету генеральной старшины и полковников, как пристойно». В проекте грамоты отмечалась возможность двух разных решений. В окончательном тексте такая деталь исчезла. Верховная власть, таким образом, не давала никаких конкретных рекомендаций, предоставляя властям гетманства полную свободу действий. Одновременно в тексте подчеркивалось, что царь «их свобод и вольностей ни в чем не нарушивал». В Москве явно не собирались рекомендовать жителям гетманства непопулярное решение.

Поскольку в Москве прямо не выступили против учреждения «аренд», гетман И. Самойлович получил формальную возможность в «универсалах» о введении «аренд», разосланных в полки в феврале 1678 г., указать, что новый порядок введен «позволением царского величества с общим советом всей старшины» [АЮЗР, № 107, стб. 465]. Вместе с тем в грамоте гетмана в Москву от 1 февраля указывалось, что «аренды» установлены «за сборным соизволением все старшины... на нынешнем съезде будущих» [АЮЗР, № 107, стб. 462]. О царском «указе» в этой связи в грамоте не говорилось.

Война продолжалась, «охотные» войска росли, денег не хватало. В ноябре 1678 г. посол гетмана Г. Новицкий передал его просьбы, чтобы «охотные» полки «утешены были». В связи с этим мог закономерно возникнуть вопрос, зачем тогда вводились «аренды». Г. Новицкому следовало объяснить, что «великой збор денег... собран был», но все они ушли на военные расходы. В доказательство этого он передал «роспись» доходов от «аренд» и на какие цели они потрачены [АЮЗР, № 163, стб. 717]. Просьба гетмана была удовлетворена. Было обещано прислать 70 тысяч «золотых», которыми гетман распорядится «по своему рассмотрению». Важно, что сообщение о присылке «счета» было отмечено в царском «ответе» и сопровождалось словами, что он «Войско Запорожское содержит в своем государском милостивом жалованьи и в призьеньи при стародавних правах и вольностях» [АЮЗР, № 163, стб. 718]. Очевидно, тем самым давалось понять, что верховная власть представления такого «счета» не требовала.

Сделанные наблюдения рисуют довольно яркую картину. Верховная власть поддерживает гетманство, постоянно выделяя средства на содержание «охотного» войска. Вместе с тем она одновременно последовательно уклоняется от вмешательства при принятии важного решения о внутренней жизни гетманства, хотя об этом просит сама местная власть, подчеркивая ее полную самостоятельность в решении вопросов своей внутренней жизни и свое уважение местных «прав и вольностей». В Москве явно не желают, чтобы поддержка непопулярного

---

¹⁰ Там же. Л. 522–522 об.

¹¹ Там же. Л. 535–535 об.

решения осложнила отношения с жителями гетманства. Как представляется, такие факты позволяют сделать вывод, что в годы тяжелой войны с османами верховная власть не стремилась вмешиваться во внутреннюю жизнь гетманства, нарушая этим его автономию, но, напротив, подчеркивала свое желание эту автономию соблюдать, не связывая себя с непопулярными решениями. В сложившихся условиях было важно прежде всего обеспечить лояльность населения гетманства во время тяжелой борьбы с османами.

Источники

АЮЗР – Акты, относящиеся к истории Южной и Западной России. СПб., 1884. Т. 13. [6] с., 14, 766 стб.
ДАИ – Дополнения к Актам историческим, собранным и изданным Археографической комиссией. СПб., 1869. Т. 11. VIII, 8, 312 с.

Літопис Самовидця / Издания підготував Я. І. Дзира. Київ, 1971. 207 с.

Литература

Романовский В. А. К истории аренды на Левобережной Украине во второй половине XVII – начале XVIII в. (К вопросу о первоначальном накоплении) // Некоторые вопросы социально-экономического развития Юго-Восточной Европы. Ставрополь, 1970. С. 321–361.

References

Romanovskii, V. A. K istorii arendy na Levoberezhnoi Ukraine vo vtoroi polovine XVII – nachale XVIII v. (K voprosu o pervonachal'nom nakoplenii). In *Nekotorye voprosy sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Yugo-Vostochnoi Evropy*. Stavropol, 1970. Pp. 321–361. (In Russ.)

Boris N. Florya

Institute of Slavic Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

ESTABLISHMENT OF “ARENDA” IN THE LEFT-BANK HETMANATE AND THE RELATIONS OF THE HETMANATE AND RUSSIA (1677–1678)

The article describes how the question of establishing “arendas” in the Left-bank was reflected in the relations of the hetmanate and Moscow. The administration of the hetmanate wanted to obtain the approbation by the supreme power for their decision to establish “arendas”, but the supreme power refused to intervene in the inner life of the hetmanate. The Russian government did not want to support the nonpopular decision in order not to complicate their relations with the population of the hetmanate in the conditions of difficult war with the Osmons.

Keywords: Russian government, powers and simple people Left-bank hetmanate, “arendas”